Татьяна КОРОЛЕВА

Женское движение в Канаде

Становление и развитие женского движения в Канаде органично вписывается в общий контекст борьбы женщин наиболее развитых в социально-политическом и экономическом отношении стран мира за свои права. Проанализируем основные этапы этого движения, оказавшего колоссальное влияние на трансформацию жизни современного государства и общества, исходя из концепции трех волн.

В рамках первой волны в центре внимания стояла борьба женщин за политические права, включая активное и пассивное избирательное право. Она формировалась в тот период, когда в общественном сознании господствовало убеждение, что эмоциональное и физическое отличие женщин от мужчин предопределяет и их положение в обществе. Если публичная сфера считалась исключительной прерогативой мужчин, то естественной сферой деятельности женщин, местом приложения их сил и оказания влияния был дом – пристанище и убежище от все более нестабильного и враждебного мира [Errington, 1993. С. 6]. Предназначением женщин было материнство, сохранение и упрочение семьи, которая рассматривалась в качестве основной структурной единицы, лежащей в основании социальных, экономических и политических институтов Канады [Valverde, 1992. С. 4]. С учетом приоритетов материнства и нравственности совершенно естественным было то, что первой женской организацией в Канаде стал Союз христианских женщин умеренности (WCTU), специально созданный для прекращения торговли спиртным. Женщины WCTU утверждали, что участие в общественной жизни страны – это не только их право, но и обязанность, которую они должны реализовать, чтобы добиться гармонии между внешним миром и внутренним миром женщины, сохранить канадское общество и обеспечить сильное «женское влияние» и «содействие национальному энтузиазму» [Errington, 1993. С. 4].

В период между 1880 и 1920 гг. шел постоянный рост активности канадских женщин, повышался уровень их образования и просвещения, что и побудило их выйти из домашней изоляции. Женщины осознали свои новые возможности и начали поиск своего особого места в обществе и путей решения таких социальных проблем, как трезвость, религиозное образование, совершенствование рабочих мест, улучшение жилищных условий, поиск средств для одиноких женщин. Эти частные вопросы, в свою очередь, заставляли их все глубже вникать в проблемы государственного управления, здравоохранения, социального обеспечения. А для реального влияния на жизнь канадского общества требовалось завоевать право голоса. Движение за электоральные права женщин началось в конце 1880-х гг. путем формирования организаций на местном и провинциальном уровнях. Одновременно ставилась задача борьбы за открытие школ и университетов для женщин. В 1918 г. был достигнут определенный успех – канадские женщины получили право голоса на национальных выборах, однако за участие в выборах на уровне провинций еще предстояла достаточно долгая борьба, завершившаяся только в 1940 г.

Несмотря на достижения феминисток «первой» волны в приобретении права голоса, заботы женщин по-прежнему концентрировались вокруг дома и семьи. Добиться политических побед оказалось намного проще, чем изменить стереотипы общественного сознания. Тем не менее, как отмечает Гамильтон, в то время как первая волна феминизма не затронула устои семьи, борьба за право на высшее образование, экономическую независимость и дру-

Татьяна Королева, кандидат политических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения (191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13). E-mail: korolevaliki@mail.ru
Аннотация: В статье исследуются характерные особенности женского движения в Канаде на протяжении столетия. Проанализирован дискурс феминистского движения в разные периоды – волны феминизма. Описаны закономерности и принципы формирования идеологии феминистского движения в Канаде.
Ключевые слова: феминизм, феминистский дискурс, достижение поставленных целей гендерного равенства.

гие гражданские права заложила основу политической воли для последующих поколений женщин. Не стоит забывать и то обстоятельство, что уже в этот период феминистки стали настаивать на закреплении в законодательстве статей, обеспечивающих женщин, находящихся дома по уходу за детьми, минимальной заработной платой. Это законодательство было принято только в 1920-х годах [Hamilton, 2005. С. 44, 47].

В последующие годы канадские женщины продолжили борьбу за социальные перемены и активизировали свое участие в деятельности политических партий и объединений. Особо следует подчеркнуть, что выход женщин на рынок труда в годы Второй мировой войны не только расширил сферу занятости, но и способствовал приобретению многими из них экономической и личной независимости, укрепил их уверенность в своих силах. Все больше девочек стали получать среднее образование и все больше и больше женщин стали учиться в университетах. В результате в 1940-х и 1950-х гг. женщины с более высоким уровнем образования и благосостояния закладывают основу для «новой волны феминизма, которая появляется в 1960-х годах» [Errington, 1993. С. 85].

Вторая волна канадского феминизма характеризуется нарастанием убежденности ее участниц в том, что женщины и мужчины, по сути, не отличаются друг от друга, а существующие различия сформированы социальной средой [Dicker, Piepmeier, 2003. С. 14]. Женщины начали подвергать сомнению саму основу канадского общества с господствующей в нем идеологией патернализма, что логически привело их к осознанию необходимости кардинальных изменений традиционных представлений о месте женщины в обществе. Эта позиция вступала в противоречие с идеологией первой волны, которая предполагала наличие врожденных различий между мужчинами и женщинами [O'Neill, 2003. С. 177]. Хотя многие женщины начали работать вне дома, их домашние обязанности оставались практически неизменными, что вынуждало добиваться поддержки и помощи со стороны мужчин в ведении домашнего хозяйства, требовать от правительства более благоприятной политики в обеспечении ухода за детьми, по беременности и родам, а также повышения заработной платы [Hamilton, 2005. С. 10]. Феминистки нашли новое определение создавшейся ситуации и определили ее как «стеклянный потолок», где участие женщин в социальной и политической жизни было остановлено на определенном уровне. Например, они могли голосовать, но лишь немногие реально становились политиками и чиновниками высокого уровня. Женщины могли получить университетское образование, но имели мало шансов на престижную работу и равную с мужчинами заработную плату.

В результате вторая волна включала такие требования, как равные возможности в области занятости и образования, возможность планирования семьи (аборты) и борьба против насилия в отношении женщин [Dicker, Piepmeier, 2003. С. 9].

В 1980 г. начали появляться новые, зачастую небольшие местные женские группы, которые представляли потребности конкретных категорий женщин и позволили женщинам из маргинальных групп высказать обеспокоенность тем, что большинство белых, гетеросексуальных феминисток не в должной мере принимают во внимание различия в расе, религии, этнической принадлежности, возрасте и сексуальной ориентации. В США такие группы женщин были названы «феминистками третьего мира». Они начали сомневаться в универсальности самой категории «женщина», выдвинув идею о том, что пол, раса, класс, этническая принадлежность и сексуальность пересекаются при формировании личности, и что они испытывают гнет на многих уровнях, а не только как женщины [Dicker, Piepmeier, 2003. С. 8, 14].

Особые взгляды на положение женщин привели к формированию третьей волны в 1990-х, отвергающей понятие об «универсальной женщине», типичное для второй волны феминистского движения [O'Neill, 2003. С. 4].

Специфика сложившейся в Канаде ситуации заключается в том, что если первая и вторая волны существенно отличались по времени и основным задачам, то вторая и третья волны практически перекрыли друг друга [Bailey, 1997. С. 21]. Более того, как отмечают Дайке и Пипмаейр, многие из целей, поставленных второй волной, еще не достигнуты [Dicker, Piepmeier, 2003. С. 9]. Например, вторая волна движения феминисток еще в 1970 г. начала бороться за повышение роли государства в обеспечении ухода за детьми, однако и сегодня в Канаде подобная национальная система не создана, несмотря на 40 лет лоббирования этого вопроса. Кроме того, сегодня много женщин молодого поколения отождествляют себя со второй волной, а другие женщины идентифицируют себя с идеологией третьей волны.

Несмотря на то, что третья волна феминисток выросла в условиях большей свободы, сексизм (как и расизм, гомофобия и классовая борьба), хоть и в гораздо более завуалированном виде, по-прежнему сохраняется. Однако для третьей феминистской волны характерно рассмотрение существующих гендерных проблем в первую очередь через призму индивидуального опыта, учитывающего не только гендерную принадлежность, но и другие социально-личностные характеристики женщин [Heywood, Drake, 1997. С. 18]. С организаций. Это, однако, не означает, что третья волна не касается создания коалиций и сетей. Речь идет об отказе от больших зонтичных организаций, способных навязать свою волю тем, кто находится под их патронатом. В современной же ситуации не-

большие организации сами определяют свою миссию и цели и сотрудничают с крупными организациями по мере необходимости [Pinterics, 2001. С. 16].

Феминизм может выражаться в различных формах: в «воинствующей политической активности», не привлекающей к себе внимания, добровольческой деятельности, в научных исследованиях, нарративе, создании произведений искусства [Steenbergen, 2001. С. 6]. Понятие же «волна» вполне адекватно, на наш взгляд, описывает текучесть феминизма и отсутствие в нем определенных границ, а также отражает постоянный рост и изменение феминистского движения. Это изменение связано напрямую и с поколенческим фактором.

Отношения между второй и третьей волной, благодаря своей тридцатилетней разнице, напоминают отношения матери и дочери, часто не понимающих друг друга. В работе Драйк, подвергшей критике вторую волну феминизма, эти отношения характеризуются как «конфронтационные и отказывающиеся от сотрудничества, даже враждебные» [Drake, 1997. С. 98]. С другой стороны, представители второй волны феминизма критикуют третью волну за забвение их борьбы и неблагодарность, отмечают, что некоторые тактики и теории третьей волны являются попыткой изобрести нечто, что уже существовало, и приводит к потере ценной информации и ресурсов. Кроме того, вторая волна феминизма критически относится к индивидуалистической тенденции в третьей волне.

Несмотря на существующие проблемы и противоречия, в принципе типичные для любых социальных движений, феминизм оказал и продолжает оказывать серьезное влияние на общественное сознание и государственную политику Канады, способствуя выработке оптимальных решений многих социальных и политических проблем. Представляется, что женское движение внесло свой существенный вклад в то, что сегодняшняя Канада является одной из самых благоприятных для жизни людей стран мира.

Литература / References

Bailey C. Making Waves and Drawing Lines: The Politics of Defining the Vicissitudes of Feminism. *Hypatia*. 1997. Vol. 12, №3. P. 16–27.

Dicker R. and A. Piepmeier (Eds.). *Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century*. Boston: Northeastern University Press, 2003. 132 p.

Drake J. Third Wave Feminisms. *Feminist Studies*. 1997. Vol. 23, №1, p. 97–104.

Errington J. Pionneers and Suffragists. In Sandra Burt, Lorraine Code, Lindsay Dorney (Eds.). *Changing Patterns: Women in Canada*. Toronto: McLelland and Stewart Ltd., 1993, p. 59–91.

Hamilton R. The Feminist movement(s). In Roberta Hamilton. Gendering the Vertical Mosaic (Chapter 2). Toronto: Pearson Prentice Hall, 2005. 94 p.

Heywood L. and Drake J. (Eds.). *Third Wave Agenda: Being Feminist, Doing Feminism*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. 144 p.

O'Neill B. On the Same Wavelength? Feminist Attitudes Across Generations of Canadian Women. In Manon Tremblay and Linda Trimble (Eds.). *Women and Electoral Politics in Canada* (Chapter 11). Toronto: Oxford University Press, 2003. P. 177.

Pinterics N. *Riding the feminist waves: in with the third?* Canadian Woman Studies. Downsview: Winter/Spring. 2001. 128 p.

Steenbergen C. *Feminism and young women: alive and well and still kicking*. Canadian Woman Studies. Downsview: Winter/Spring. 2001. 62 p.

Valverde M. When the Mother of the Race is Free. In Franca Iacovetta and Mariana Valverde (Eds.). Gender Conflicts. Toronto: Oxford University Press, 1992. 124 p.

Дополнительная литература

Brand D. Black Women and World: The Impact of Racially Constructed Gender Roles on the Sexual Division of Labour. In Enakshi Due and Angela Robertson (Eds.). Scratching the Surface: Canadian Anti-Racist Feminist Thought (Chapter 3). Toronto: The Women's Press, 1999. 82 p.

Cooper A. Constructing Black Women's Historical Knowledge // Atlantis. Vol. 2000. 25 (No.1), p. 11–27.

Detloff Madelyn. Mean Spirits: The Politics of Contempt Between Feminist Generations // Hypatia. 1997. № 12(3), p.76–93.

Henry A. Feminism's Family Problem: Feminist Generations and the Mother-Daughter Trope. In Rory Dicker and Alison Piepmeier (Eds.) (2003). Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century. Boston: Northeastern University Press, 2003. 68 p.

Miles Angela. Local activisms, global feminisms and the struggle against globalization. Canadian Woman Studies // Issue, 2000. №8, p. 3.

Mitchell A. and Karaian L. Third Wave Feminism. In Nancy Mandell (Ed.), Feminist Issues: Race, Class, and Sexuality. Toronto: Pearson Prentice Hall, 2004. 108 p.

Orr Catherine M. Charting the Currents of the Third Wave // Hypatia, 1997. 12(3), p. 28–46.

WOMEN'S MOVEMENT IN CANADA

Tatyana Koroleva, candidate of political sciences, associate professor of the department ofadvertizing and public relations, St. Petersburg State University of Film and Television, (Russian Federation, 191119, St. Petersburg, ul. Pravda 13). E-mail: korolevaliki@mail.ru

Summary: The author of article investigates features of women's movement in Canada for the centenary period. The discourse of feminist movement during the different periods – feminism waves is analyzed. Regularities and the principles of formation of ideology of feminist movement in Canada are described.

Keywords: feminism, feminist discourse, the attainment of the goals of gender equality.